

«Воспоминания о военных годах моей бабушки Буряк Анны Федоровны — ветерана труда, ребенка войны»

«Мне 85 лет. Я ветеран труда, дитя-войны, инвалид. Живу сейчас в селе Шаталовка Старооскольского района, Белгородской области. А родилась я 2 апреля в 1939 году в селе Большеуки Большеукского района Омской области. Мои родители – Крынина Прасковья Никитична и Крынин Федор Тихонович были эвакуированы из с. Шаталовка в Сибирь. Там мы прожили один год. В 1940 году вернулись домой. Жили в выданном колхозом жилье. В том же году мой старший брат Крынин Иван Федорович (1924 года рождения) поехал учиться в Ленинград. Война застала его во время учебы, и он нам прислал единственную записку о том, что во время войны они на заводе готовили снаряды. До сих пор нам неизвестна его судьба.

В 1941 году и отца забрали на войну. 5 мая 1945 года его ранило под Воронежем, и он попал в Воронежский госпиталь. В 1946 году после ранения вернулся домой. Через 10 лет он умер.

Второй брат – Крынин Николай Федорович (1926 года рождения) в 1943 году закончил курсы на «Катюше» в Старом Осколе и дошел на ней до Берлина. С войны он вернулся в 1948 году. Умер в 2000 г. в Мелитополе, от полученной во время Великой Отечественной войны травмы.

Когда война началась, в 1941 году мне был всего лишь год. Немцы захватили наше село летом 1943 года и стояли у нас полгода. Порезали у нас всех кур и угнали скотину. Брат мой, Николай, письмо в военкомат написал, что мужчины все в семье на войне, а сестры с матерью одни. Пришла женщина из райисполкома, Анна Павловна, мама тогда моя лебеду толкла. Анна Павловна поинтересовалась «это вы поросятам?», – «вот мои три поросенка на печке лежат», – и показала на нас сестрами. Тогда нам выделили целых 16 кг сои. Мама моя повернулась к Богу, перекрестилась, заплакала и сказала «теперь мои дети с голоду не помрут!».

Однажды, я тогда была маленькая (4 года), а сестре Наде – 9 лет, шли мы с ней по дороге, а я не понимала, что война идет. Всё цветы собирала во время бомбежки – лето же! А сестра меня за руку тянет, мол, какие цветы, нужно прятаться.

Моя мать Прасковья Никитична нас прятала от немцев, отправляла нас со старшей сестрой в другое село. Жили мы тогда в квартире от колхоза. В 1946 году начался голод. Пришлось продать все, даже подушки с периной, лишь бы нас прокормить. Отец вернулся с войны, шил нам чуни (тапочки такие). В 7 лет мы тогда уже в колхоз работать ходили. Летом – зерно сушили, возили заготовки (мешки по 100 кг), а зимой – задержание снега делали. Когда убирали урожай – скирдовали сено. Колхоз нам начислял трудодни, на них давали хлеб, яблони сажали. Но жили бедно тогда. Остальное время учились в школе.

За всю жизнь я работала на разных работах: в доме культуры, и кассиром, потом курсы воспитателя-медсестры закончила в 1965 году. И в детском саду я проработала 30 лет, там мне и присвоили ветерана труда.

У меня двое детей, трое внуков и 8 правнуков. Как бы сейчас хорошо я не жила: в поддержке, защите близких и родных, в любви и достатке, но военные голодные годы из памяти невозможно стереть!».

Приложение

1. Моя бабушка Буряк Анна Федоровна во время работы в детском саду.

2. Анна Федоровна выступает в фольклорном коллективе с. Шаталовка.
Заняли первое место!
2015 г.

3. Крынин Николай Федорович (брат Анны Федоровны) с женой.

4. Крынин Иван Федорович (брат Анны Федоровны).

Информацию предоставила: **Анисимова Лилия Сергеевна**, аналитик Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма НИУ «БелГУ», магистрантка 2 курса института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ»